

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кандидата философских наук, доцента Аникина Даниила
Александровича

На диссертацию **Костоглотова Дмитрия Александровича**

**«Интернет-мем как форма исторической репрезентации в
медиазированной среде»**

представленную на соискание ученой степени кандидата
культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история
культуры, искусства

Актуальность и важность поставленной автором цели исследования заключается в стремлении рассматривать мемы не в контексте коммуникационных изменений, а как одну из форм исторической репрезентации, что позволяет по-новому поставить целый ряд методологических проблем. С одной стороны, изучение мемов уже превратилось в самостоятельную исследовательскую традицию, а с другой – возможность синтеза этой традиции с исследовательским полем *memory studies* до сих пор не становилась предметом диссертационного исследования.

Следует признать, что обращение к данной тематике в рамках социально-гуманитарных наук давно назрело, хотя имеющиеся варианты анализа конкретных интернет-мемов в рамках так называемого «цифрового поворота» носят достаточно частный характер. В этом смысле диссертационное исследование Д.А. Костоглотова заполняет эту «лауну», ставя в центр внимание понятие интернет-мема не столько с точки зрения конкретного исторического содержания, сколько с точки зрения коммуникационной формы. Особенно важным представляется изучение интернет-мемов в контексте формирования новых форм темпоральности, позволяющих существенно переосмыслить классические диахронические траектории.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования Д.А. Костоглотова достаточна, хоть имеются отдельные недочеты. Научные положения, выносимые на защиту, в целом, соответствуют цели и задачам, поставленным авторам, хотя формулировка научной новизны нуждается в большей четкости и убедительности. Автор обращается в большом кругу источников, кроме того, проведенные им исследования, отраженные в 10 участиях на научных конференциях и в 3 статьях из списка ВАК, позволяют говорить о том, что вынесенные на обсуждение выводы тщательно проработаны и является результатом серьезного научного исследования.

Научная новизна положений и выводов, полученных автором диссертации. К числу наиболее значимых выводов, полученных диссертантом, можно отнести следующие. Во-первых, само понятие исторической репрезентации справедливо дополняется автором феноменологическими и эстетическими аспектами, что позволяет выйти за пределы узкого эпистемологического содержания. Для анализа современной медиа-культуры подобный методологический синтез выглядит вполне оправданным, хотя и нуждается в более подробной проработке с учетом специфики конкретных форм медиатизированной массовой продукции. Во-вторых, стоит отметить, что сделанная автором попытка определения исторического интернет-мема является крайне плодотворной, поскольку позволяет акцентировать внимание на способности самого мема выступать не только в качестве беспристрастного коммуникационного механизма, но и фиксировать значимые проявления исторического опыта.

В-третьих, важным достижением представляется исследование именно исторических интернет-мемов с точки зрения постиронического содержания, что позволяет сформулировать

важные выводы относительно трансформации не только формы, но и содержания исторической информации. Это положение представляется наиболее продуктивным для последующей разработки данной тематики в рамках социально-гуманитарных наук.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. С теоретической точки зрения стоит обратить внимание на методологический потенциал диссертационного исследования, в котором предлагается комплексная модель исследования исторических интернет-мемов. С практической точки зрения наиболее важным результатом является возможность использования полученных результатов анализа как при разработке соответствующих учебных курсов, так и при формировании соответствующих цифровых продуктов.

Содержание диссертации выстроено в соответствии с поставленными авторами задачами. Работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка использованной литературы, который включает в себя все основные публикации по данной тематике как отечественных, так и зарубежных авторов. Хотя, стоит отметить, за пределами внимания автора остались статьи А.Ф. Павловского и А.Ю. Бубнова, посвященные отдельным аспектам репрезентации истории в условиях цифрового поворота, работы О.В. Головашиной по современным формам темпоральности, а также очень содержательные материалы форума «Цифровой поворот в memo studies», опубликованные в журнале «Культурная история».

В первой главе «Историческая репрезентация как категория анализа исторических артефактов» автор формулирует методологию исследования, обращая справедливое внимание на то, что современная медиатизация приводит к существенному отклонению исторической репрезентации от сугубо познавательных критериев оценивания. Итогом синтеза целого ряда подходов, среди которых

стоит выделить пристальное внимание к категории «исторический опыт» Ф. Анкерсмита, становится формирование методологической триады (репрезентация – метафора – исторический опыт), которая становится инструментарием для исследования специфики исторической репрезентации в современных культурных условиях.

Во второй главе «Интернет-мемы в медиатизированной среде» Д.А. Костоготов сосредотачивается на анализе функционирования интернет-мемов в современной цифровой культуре, хотя при этом сохраняется некая двусмысленность того, можно ли отождествлять понятия «медиатизированная среда» и «цифровая культура». В рамках этой главы ключевым результатом исследования становится формулирование понятия исторического интернет-мема как «новой формы исторической репрезентации, непосредственно не связанной с регулированием» (с. 80). При этом, автор подчеркивает, что подобный мем выступает в качестве семиотического средства для выражения исторического опыта, что также создает определенную двусмысленность, поскольку само понятие исторического опыта применительно к интернет-мему делает потенциально историческим с точки зрения конкретного субъекта любой мем, который наделяется определенным диахроническим содержанием, даже субъективным.

Наиболее интересной, хотя и не бесспорной, является третья глава «Анализ интернет-мемов как формы исторической репрезентации», в которой автор обращается к анализу конкретных интернет-мемов с точки зрения разработанной им методологии. С точки зрения более привычных для *memory studies* категорий можно сказать, что в случае аудитории интернет-мемов происходит сдвиг от *collective* к *collected memory*, поскольку не только создание конкретных репликаций, но и само использование интернет-мемов становится результатов определенного исторического опыта,

нуждающегося в картографировании посредством осей «локальное-глобальное» и «внутрипоколенческое-межпоколенческое».

Диссертация не вызывает вопросов с точки зрения выстраивания логики повествования, стилистики текста, четкости формулировок и аргументированности выводов.

Вместе с тем, работа вызывает ряд замечаний.

Во-первых, в первой задаче исследования формулируется необходимость определения условий применения категории «историческая репрезентация» для артефактов массовой культуры. В положениях, выносимых на защиту, тема специфики исторической репрезентации именно в условиях массовой культуры отсутствует. По факту автор лишь констатирует, что возможность исторической репрезентации перестает быть уделом профессиональных историков, но это положение, в большей степени, отражает социальные, а не специфически культурные и медиатизированные измерения происходящих изменений. Более того, в первом положении лишь указывается на то, что эта категория получает в диссертации конкретное определение, но при этом само определение не приводится, что делает сам текст положения не аналитическим, а описательным.

Во-вторых, автор заявляет в качестве методики исследования интернет-мемов использование триады «репрезентация», «метафора», «исторический опыт», что выглядит вполне оправданным в контексте синтеза теоретических подходов. Но при этом не раскрытым остается понимание того, как именно разложение мема на эти компонента позволяет получить новое знание о самих механизмах восприятия прошлого. На странице 87 автор еще раз обращается к заявленной триаде, но здесь она выглядит иначе: «репрезентация – метафора – опыт», из чего возникает вполне логичный вопрос о том, насколько принципиальным является

обращение к пониманию исторического опыта Ф. Анкерсмитом. Кроме того, на странице 72 автор подчеркивает двухуровневый характер интернет-мема, что заставляет задаваться следующим вопросом: как соотносятся два уровня функционирования мема с заявленными тремя элементами его анализа?

В-третьих, в положениях, выносимых на защиту, оказываются не отражены результаты выполнения четвертой задачи: «продемонстрировать спектр феноменов современного исторического опыта и различные возможности моделирования истории посредством исторических интернет-мемов». Между тем, в самом тексте диссертации автор достаточно активно обращается к этой тематике, например, характеризуя именно специфику мемов (а не исторического опыта, как лишь одной из составляющих) через призму постироничного отношения к прошлому. Будучи коротко затронутым во втором положении, это понятие нуждается в дальнейшей проработке с целью ответа на вопрос, какое именно моделирование истории задается с помощью подобного семиотического инструмента.

В-четвертых, наиболее интересная часть работы – третья глава – содержит анализ конкретных мемов, относительно которого возникает два методологических уточнения. Первое связано с обоснованием критерием отбора тех или иных мемов (при всей условности возможности составления четкой классификации мемов), поскольку представляется, что часть из них действительно активно используются в различных социальных и политических репликациях, некоторые же можно рассматривать лишь в контексте межпоколенческого взаимодействия. Второе связано с тем, чья именно точка зрения заявляется в качестве инструмента анализа данных мемов. Имеется ли в виду автор мема, его аудитория (но тогда надо понимать, что неоднородность этой аудитории позволяет

приписывать конкретному интернет-мему не одно, а, как минимум, несколько значений), либо это исследователь делает свой вывод, но тогда необходима верификация результатов его анализа через какие-то исследования среды потребителей этих мемов.

По факту наиболее интересной сферой исследования интернет-мемов в контексте *memory studies* является зазор, возникающий между интернет-мемом и его репликациями, поскольку именно здесь относительно нейтральный формат превращается в инструмент выражения интересов различных сообществ. Проще говоря, один и тот же мем, в зависимости от созданных на его основе репликаций, может выражать диаметрально противоположные точки зрения. Там же, где такой плюрализации мнений не происходит (например, интернет-мем «Привет, потомки! Как вы там?»), это является предметом отдельного исследования, поскольку в этом случае и можно наблюдать определенную неэластичность мема, его привязанность к определенной диахронической позиции.

Заключение. Сформулированные замечания не отменяют общую положительную оценку работы. Автореферат соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование.

Диссертация Костоглотова Дмитрия Александровича «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» является актуальным, самостоятельным, законченным квалификационным исследованием. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Костоглотова Дмитрия Александровича «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и удовлетворяет

требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Костоглотов Дмитрий Александрович, заслуживает искомой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Аникин Даниил Александрович, кандидат философских наук (09.00.11 – Социальная философия), доцент, начальник отдела методического сопровождения государственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

Контактный телефон: +79033831471

E-mail: dandee@list.ru

12.11.2025